

*Научная статья**Научная специальность*

5.1.5 «Международно-правовые науки»

УДК 341.1

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.2.145>

ФРЕНДШОРИНГ КАК ВЫЗОВ МЕЖДУНАРОДНОМУ ИНВЕСТИЦИОННОМУ И ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПРАВУ: ОТ ДОГОВОРОВ К ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

© **Протасевич Ф. А., 2025**

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), г. Москва, Россия

Установлено, что френдшоринг формирует правовые риски, связанные с конфликтом между геополитически мотивированными ограничениями и обязательствами государств по двусторонним инвестиционным договорам (ДИД). Выявлено, что отсутствие унифицированного подхода к разрешению споров усугубляет уязвимость инвесторов, особенно в контексте косвенной экспроприации и дискриминационных мер под предлогом национальной безопасности. Сделан вывод о противоречии френдшоринга принципу недискриминации в международном экономическом праве, что подрывает стабильность инвестиционного климата. На примере кейсов («Роснефть» против Германии, запреты ЕС в отношении российских активов, ограничения для «Хуawei» в Австралии, «Татнефть» против Украины) продемонстрирована тенденция к расширению толкования «национальной безопасности» и «общественных интересов» как инструмента обхода ДИД. Рекомендовано совершенствование мер предосторожности как со стороны инвесторов, так и со стороны государств.

Ключевые слова: френдшоринг, международное инвестиционное право, геополитическая дискриминация, двусторонние инвестиционные договоры, косвенная экспроприация, национальная безопасность, общественный интерес, инвестиционный арбитраж.

FRIENDSHORING AS A CHALLENGE TO INTERNATIONAL INVESTMENT AND ECONOMIC LAW: FROM TREATIES TO GEOPOLITICAL DISCRIMINATION

© **Protasevich F. A., 2025**

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (PFUR), Moscow, Russian Federation

It has been established that friendshoring generates legal risks stemming from the conflict between geopolitically motivated restrictions and state obligations under bilateral investment treaties (BITs). The study reveals that the lack of a unified approach to dispute resolution exacerbates investor vulnerability, particularly in cases of indirect expropriation and discriminatory measures justified by national security concerns. The research concludes that friendshoring contradicts the principle of non-discrimination in international economic law, thereby undermining investment climate stability. Through case analyses (Rosneft v. Germany, EU sanctions against Russian assets, restrictions on Huawei in Australia, Tatneft v. Ukraine), the paper demonstrates a growing trend of expansive interpretations of “national security” and “public interest” as tools to circumvent BIT obligations. The study recommends enhancing precautionary measures for both investors and states to mitigate these risks.

Keywords: friendshoring, international investment law, geopolitical discrimination, bilateral investment treaties, indirect expropriation, national security, public interest, investment arbitration.

Современная геополитическая ситуация привела к росту популярности такой политики, как френдшоринг, подразумевающей под собой переориентации экономических связей государства на «дружественного» или отечественного партнера. Такого рода инициативы создают принципиально новые правила инвестиционного и торгового взаимодействия, которые могут вступать в противоречие с двусторонними инвестиционными (далее – ДИД) и

торговыми договорами. Эта же практика влияет на гарантии, предоставляемые иностранным компаниям и инвесторам в условиях формирования «торговых клубов» [7, р. 3]. Проблема усугубляется отсутствием единого подхода к разрешению потенциальных конфликтов между новыми ограничительными мерами и обязательствами государств согласно имеющимся инвестиционным договорам. Френдшоринг де-факто создает новый вид экономическо-право-

вого взаимодействия, не имеющий правового закрепления.

Френдшоринг имеет только косвенное закрепление в нормативных правовых актах. По большей части политика находит свое отражение в региональных соглашениях и документах. Одним из таких примеров является торговое соглашение между США, Канадой и Мексикой от 2020 г. В статье 32.10 определено понятие «нерыночные государства». К этой категории отнесены не только государства, чья структура экономики является нерыночной, но и те, которые не имеют соглашений о свободной торговле с участниками Соглашения. В п. 5 настоящей статьи сказано следующее: «Вступление одной из Сторон в соглашение о свободной торговле с нерыночной страной позволит другим Сторонам расторгнуть настоящее Соглашение». Это положение по своей сути ограничивает возможность сторон заключать торговые соглашения с определенными странами¹.

Общий рост геополитической напряженности повлиял на рост популярности политики френдшоринга и усиленного контроля за прямыми иностранными инвестициями (далее – ПИИ). Так, согласно докладу Конференции ООН по торговле и развитию (далее – ЮНКТАД) за 2022 г., обострение геополитической ситуации повлекло за собой ухудшение инвестиционного климата во всем мире. В первом квартале 2022 г. количество новых проектов сократилось на 21 %, сделок международного проектного финансирования — на 4 %. Изменения затронули и меры контроля. Так, четыре страны внедрили новые механизмы скрининга, а общее число стран с такими механизмами охватывает 63 % глобальных притоков ПИИ (против 52 % в 2020 г.). Кроме того, 42 % мер инвестиционной политики в развитых странах были направлены на развитие общих мер ужесточения контроля за происхождением иностранных инвестиций².

В рамках Европейского союза (далее – ЕС) существует несколько документов, затрагивающих политику френдшоринга – постановление ЕС 2022/2560 от 14 декабря 2022 г. об иностранных субсидиях, искажающих внутренний рынок, и Европейская стратегия экономиче-

ской безопасности (далее – ЕСЭБ) от 20 июня 2023 г. В разд. 3.1 ЕСЭБ закреплено следующее: «ЕС будет укреплять партнерские отношения с надежными странами для диверсификации цепочек поставок». Это положение по своей сути является прямым подтверждением приверженности государств политике френдшоринга³. Постановление об иностранных инвестициях, в свою очередь, позволяет ЕС расследовать и блокировать сделки, в которых компании получают несправедливые преимущества за счет государственной поддержки из третьих стран. Это может затронуть инвестиции или закупки из стран, не входящих в список «дружественных». Регламент усиливает защиту европейского рынка от влияния стран, которые ЕС считает экономически рискованными. Это согласуется с общей политикой френдшоринга⁴.

Из практики стоит обратить внимание на последствия политики ЕС и США против России и Китая, которая привела к конфликтам в сфере международного экономического и торгового права. В качестве первого примера хочется указать на ситуацию с введением односторонних экономических мер со стороны ЕС и США в адрес Российской Федерации после начала специальной военной операции (далее – СВО) в феврале 2022 г. Основной претензией российских компаний и бизнесменов в адрес ЕС послужила незаконная экспроприация активов и ДИД.

Одним из набирающих обороты является конфликт «Роснефть» против Германии». 16 сентября правительство Германии объявило, что Rosneft Deutschland и RN Refining & Marketing, принадлежащие российской компании «Роснефть», будут переданы под опеку Федерального сетевого агентства до 15 марта 2023 г. Закон об энергетическом обеспечении разрешает федеральному правительству осуществлять контроль над объектами управления критической энергетической инфраструктурой в Германии путем введения совета попечителей для них, если есть реальная опасность, что возможность встретиться с обязательствами будет препятствовать энергетической безопасности

¹ Статья 32.10 Соглашения между США, Мексикой и Канадой (USMCA). URL: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/FTA/USMCA/Text/32_Exceptions_and_General_Provisions.pdf (дата обращения: 23.04.2025).

² United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). World Investment Report 2022: International Tax Reforms and Sustainable Investment. Geneva: UNCTAD, 2022. 66 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (дата обращения: 16.05.2025)

³ Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council: European Economic Security Strategy // EUR-Lex. 2023. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52023JC0020> (дата обращения: 23.04.2025)

⁴ Regulation (EU) 2022/2560 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 on foreign subsidies distorting the internal market* // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R2560&qid=1745392247696> (дата обращения: 23.04.2025)

страны¹. После этого «Роснефть» подала иск против правительства Германии в Федеральный административный суд в Лейпциге. Однако суд признал, что распоряжение о доверительном управлении немецкими дочерними компаниями «Роснефти» является законным. Стоит отметить, что между Федеративной Республикой Германией (далее – ФРГ) и Российской Федерацией существует ДИД, а именно действующий Договор СССР и ФРГ о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений от 29 мая 1991 г. В ст. 4 сказано: «Капиталовложения инвесторов одной Договаривающейся Стороны могут быть подвергнуты мерам по принудительному изъятию, включая национализацию или другие меры, аналогичные ей по своим последствиям, на территории другой Договаривающейся Стороны только в случаях, когда эти меры по принудительному изъятию осуществляются в общественных интересах при соблюдении порядка, установленного в соответствии с законодательством этой Договаривающейся Стороны, и с выплатой компенсации. Такие меры не должны носить дискриминационного характера»². Поэтому по своей сути действия Германии не нарушают положения ДИД, за исключением выплаты компенсации. Из-за задержки в непосредственной национализации процесс не завершен, а выплаты в адрес «Роснефти» так и не были произведены. Поэтому на данный момент «Роснефть» планирует инициировать инвестиционный арбитраж против Германии.

Помимо национализации и перехода активов российских компаний под юрисдикцию государств ЕС, Европейским союзом были инициированы прямые запреты на инвестиции, связанные с Российской Федерацией и российскими юридическими и физическими лицами. ЕС были введены следующие запреты: ограничения на финансовые операции, запрет на сделки с ценными бумагами, выпущенными российскими резидентами, запрет на участие российских компаний и граждан в госзакупках ЕС, запрет на финансирование российских госпредприятий, запрет на услуги доверительных управляющих для российских активов. Все это влечет изоляцию России от финансовых рынков

¹ Germany: the state takes control of Rosneft's assets // OSW Centre for Eastern Studies. 2022. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2022-09-20/germany-state-takes-control-rosnefts-assets> (дата обращения: 24.04.2025)

² Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германии о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений // КонсультантПлюс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901731094> (дата обращения: 24.04.2025).

ЕС³. Такого рода операции являются явной переориентацией экономических и инвестиционных связей ввиду изменения геополитической ситуации, что делает инвесторов очень уязвимыми, даже при наличии ДИД между государствами. Такая политика френдшоринга ЕС проявляется в ряде споров, которые набирают обороты («Роснефть» против Германии; Фридман против Люксембурга; АБХ Холдинг против Украины). Все это ведет к ухудшению инвестиционного климата в ЕС для инвесторов из России, которые не могут полагаться даже на действующие ДИД с европейскими государствами. Основным аргументом государств для обоснования обхода договоров является ссылка на национальную безопасность, трактование которой позволяет им получать контроль над активами российских инвесторов.

Однако убытки из-за политики френдшоринга несут не только российские лица и компании, но и иностранные, которые должны были покинуть российский рынок. Таким образом, «Рено» (Renault) было вынуждено передать 68 % акций «АвтоВАЗа» государственному институту ГНЦ РФ ФГУП «НАМИ» за 1 руб.⁴, а «Шелл» (Shell) потерял порядка 5 млрд долл., уходя с российского рынка⁵. Подобные потери иностранных компаний ввиду политики ЕС, навязанной геополитической ситуацией, могут подпадать под определение косвенной экспроприации, однако в пользу российских компаний, что может повлечь за собой иски как против Российской Федерации за несоблюдение положения ДИД, так и против ЕС, форсирующего принудительный выход компаний.

Одним из таковых примеров является дело (T-324/24 R)⁶ итальянской банковской группы «ЮниКредит» (UniCredit) против Европейского центрального банка (далее – ЕЦБ). В рамках деятельности ЕЦБ было принято решение (ЕСВ-

³ Council Regulation (EU) 2022/576 of 8 April 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine* // Official Journal of the European Union. – 2022. L 111. P. 1–64. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R0576> (дата обращения: 24.04.2025).

⁴ Renault sells its stake in Russia's AvtoVoz with option to buy it back // Reuters. 2022. URL: <https://www.reuters.com/markets/deals/renault-sells-its-stake-russias-avtovoz-option-buy-it-back-2022-05-16/> (дата обращения: 24.04.2025).

⁵ Shell to Write Down as Much as \$5 Billion on Russia Withdrawal // Bloomberg. 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-07/shell-to-write-down-as-much-as-5-billion-on-russia-withdrawal> (дата обращения: 24.04.2025).

⁶ Order of the President of the General Court of 22 November 2024 in Case T-324/24 R (UniCredit v ECB) // EUR-Lex. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C_202500268 (дата обращения: 24.04.2025).

SSM-2024-ITUNI-17), обязывающее «ЮниКредит» ограничить свою деятельность в России. Решение подразумевает запрет на выдачу новых кредитов в России с 1 июня 2024 г., ограничение на привлечение средств от российских клиентов и запрет на платежи в валютах для российских клиентов с 1 сентября 2024 г. Основными аргументами «ЮниКредит» было превышение ЕЦБ своих полномочий и нарушение принципа пропорциональности. Банк ссылается на то, что требования ЕЦБ нарушают его право распоряжаться активами. Однако на данный момент иск «ЮниКредит» остается без удовлетворения [4, р. 1–5].

Схожий пример можно привести из ситуации с запретом «Хуавей» (Huawei) и ЗТЕ (ZTE) участвовать в создании национальной сети 5G в Австралии в 2018 г. Австралийские власти обосновывали запрет угрозой безопасности ввиду зависимости китайских компаний от иностранных правительств¹. В сентябре 2018 г. вступили в силу изменения в законодательство о безопасности телекоммуникаций, которые предоставили правительству право давать рекомендации операторам или напрямую запрещать использование оборудования «ненадежных поставщиков». В рамках этой поправки министр внутренних дел получил право запрещать использование оборудования, если оно создает угрозу национальной безопасности, что закреплено в разделах 317L и 317T [2, р. 5]². Стоит отметить то, что Австралия состоит в альянсе «Пяти глаз» вместе с США [5, р. 165], которые на тот момент вели активную экономическую войну против Китая, тем самым ограничивая любую связанную с Китаем компанию, что по своей сути является чистым проявлением френдшоринга как со стороны США, так и Австралии [6, р. 490]. КНР, в свою очередь, назвал запрет «дискриминационным» и пригрозил ответными мерами, включая ограничения для австралийских компаний [3, р. 13]³. Проблема же в инициации арбитражного разбирательства между «Хуавей» и Австралией заключается в том, что Австралия откажется от разбирательства на основании ДИД

¹ Австралия ввела запрет на использование оборудования китайской компании Huawei // ТАСС. 2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5482350> (дата обращения: 25.04.2025)

² Telecommunications and Other Legislation Amendment (Assistance and Access) Act 2018 (Cth) // Federal Register of Legislation. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2018A00148/latest/text> (дата обращения: 25.04.2025). P. 40–41; 51–54.

³ Blocking Huawei's 5G could isolate Australia from future economic opportunities // The Conversation. 2019. URL: <https://theconversation.com/blocking-huaweis-5g-could-isolate-australia-from-future-economic-opportunities-117968> (дата обращения: 25.05.2025)

с Китаем 1988 г.⁴, так как главным аргументом является национальная безопасность, имеющая довольно широкое толкование и позволяющая государству не участвовать в арбитраже. На этом примере видно противоречие принципа недискриминации и политики френдшоринга, а также проблемы неравенства субъектов в рамках урегулирования споров между инвесторами и государством.

Также стоит отметить, что френдшоринг является выбором в пользу не только иностранных партнеров, но и национальных. В рамках этого вопроса стоит обратить внимание на арбитражное разбирательство между ПАО «Татнефть» и Украиной от 2008 г.

Совместное предприятие ПАО «Укртатнафта» было создано в 1994 г. на базе Кременчугского нефтеперерабатывающего завода по указам президента Украины и президента Республики Татарстан. Первоначально предполагалось паритетное участие сторон: 50 % акций у украинской стороны и 50 % – у татарстанской⁵. Фактическое распределение долей сложилось следующим образом: около 43 % акций принадлежало государственному НАК «Нафтогаз Украины», совокупно 55,7 % было у структур, связанных с Татарстаном (включая «Татнефть», правительство Татарстана и аффилированные компании), а ≈1,1 % оказалось под контролем группы «Приват» украинского олигарха Игоря Коломойского⁶.

В январе 2007 г. структуры группы «Приват» неожиданно приобрели около 1 % акций «Укртатнафты». Вскоре украинские суды и правоохранительные органы были вовлечены в осуществление серии силовых и юридических мер, нацеленных против татарстанских акционеров. По заявлениям, инициированным прокуратурой, украинские хозяйственные суды возобновили давние дела, несмотря на истечение сроков давности, и стали выносить решения, все более неблагоприятные для «Татнефти». В сентябре 2007 г. Хозяйственный суд г. Киева признал не-

⁴ Договор между Правительством Австралии и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций (подписан 11.07.1988, вступил в силу 11.07.1988) // UNCTAD Investment Policy Hub. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/bit/203/australia---china-bit-1988-> (дата обращения: 24.04.2025)

⁵ Указ Президента Украины № 704/94 от 29 нояб. 1994 г. // URL: <http://consultant.parus.ua/?doc=0015212257&abz=017HW> (дата обращения: 15.05.2025).

⁶ United States Court of Appeals for the District of Columbia Circuit. No. 20-7091. PAO Tatneft v. Ukraine (No. 1:17-cv-00582). Argued October 15, 2021. Decided December 28, 2021 // Itlaw. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw180831.pdf> (дата обращения: 15.05.2025). С. 2–4

действительными сделки 1999 г. по продаже акций аффилированным компаниям «Татнефти» и постановил вернуть эти пакеты в уставный капитал «Укртатнафты». Одновременно по искам, связанным с группой «Приват», суд Полтавской области вынес решение о принудительной продаже возвращенных акций с аукциона, причем ни «Татнефти», ни ее аффилированным компаниям не было должным образом сообщено о предстоящей продаже¹. Единственным участником аукциона стала структура группы «Приват», скупившая эти акции за номинальную стоимость. К 2009 г. вследствие этих координированных действий все татарстанские акционеры лишились своих долей. Украинская государственная компания и связанные с «Приватом» структуры полностью заняли место прежних акционеров.

Столкнувшись с утратой инвестиций, 11 декабря 2007 г. «Татнефть» направило Украине официальный уведомление о споре, инициируя процедуру урегулирования согласно ст. 9.1 Договора между РФ и Украиной о поощрении и взаимной защите инвестиций 1998 г. (далее – ДИД РФ – Украина, 1998)². Попытка достичь мирного урегулирования спора в течение предусмотренных шести месяцев успеха не имела. Поэтому 21 мая 2008 г. «Татнефть» подала исковое заявление и возбудила арбитражное разбирательство на основании ст. 9.2 ДИД, в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ. Арбитраж проходил в Париже, а постоянно действующим администратором выступила Постоянная палата Третейского суда³.

Требования «Татнефти» основывались главным образом на незаконном лишении доли в «Укртатнафте» группой «Приват» при пособничестве украинских органов власти – эти действия, по утверждению истца, нарушили обязательства Украины по обеспечению справедливого и равноправного режима, защите

инвестиций от экспроприации, предусмотренных ДИД⁴.

29 июля 2014 г. арбитражный трибунал вынес окончательное решение по существу спора, ставшее заключительным решением по делу. Трибунал единогласно встал на сторону инвестора и установил, что действия Украины в период 2004–2007 гг. нарушили ряд обязательств Украины по ДИД, в том числе обязанность обеспечивать иностранным инвестициям режим справедливого и равноправного отношения. Арбитры констатировали, что совокупность мер украинских органов привела к «полному лишению прав акционера», причем «практически каждое судебное решение в этой цепочке шаг за шагом все более ущемляло права инвестора и в конечном счете привело к утрате всех прав»⁵.

Украинская сторона попыталась оспорить решение арбитража в Апелляционном суде Парижа. 29 ноября 2016 г. суд вынес решение, полностью отклонившее жалобу Украины. Важным уточнением суда также явилось и то, что определение «инвестор» в ст. 1.2 (b) ДИД охватывает любое юридическое лицо, учрежденное по законодательству стороны. Таким образом, статус «Татнефти» как компании с существенной долей участия субъекта РФ не исключает ее из защиты по ДИД⁶. Кассационная жалоба, поданная в 2018 г., также была отклонена.

Параллельно с обжалованием инвестор принял шаги для принудительного исполнения решения за границей. В конце 2016 г. «Татнефть» обратилась в суды нескольких стран с заявлениями о признании и приведении в исполнение арбитражного решения. 30 марта 2017 г. «Татнефть» подало петицию в Окружной суд США по округу Колумбия с просьбой признать и привести в исполнение итоговое арбитражное решение на основании Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 1958 г.⁷ Украина в ответ пыталась уклониться от юрисдикции американского суда, утверждая, что дело не подпада-

¹ Tatneft's Petition to the US District Court for the District of Columbia to Confirm the Arbitration Award // Italaw. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw8621.pdf> (дата обращения: 15.05.2025). С. 3–5.

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о поощрении и взаимной защите капиталовложений (Москва, 27 ноября 1998 г.) // Italaw. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/laws/italaw8623.pdf> (дата обращения: 15.05.2025)

³ Tatneft's Petition to the US District Court for the District of Columbia to Confirm the Arbitration Award // Italaw. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw8621.pdf> (дата обращения: 15.05.2025). С. 5–6.

⁴ Tatneft's Petition to the US District Court for the District of Columbia to Confirm the Arbitration Award // Italaw. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw8621.pdf> (дата обращения: 15.05.2025). С. 5–7.

⁵ Tatneft v. Ukraine, Award on the Merits, Case No. 118005 // Italaw. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw8622.pdf> (дата обращения: 15.05.2025)

⁶ Постановление Апелляционного суда Парижа от 29 ноября 2016 г. (дело № 14/17964) // Italaw. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw7882.pdf> (дата обращения: 15.05.2025)

⁷ Petition to Confirm Arbitral Award and to Enter Judgment in Favor of Petitioner // Italaw. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw8621.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).

ет под арбитражное исключение в законе США об иммунитетах (FSIA)¹, поскольку «Татнефть» якобы не является частным инвестором, а контролируется государством. Однако эти доводы не были приняты. Федеральный суд в Вашингтоне, округ Колумбия, рассмотрев материалы, стал на сторону «Татнефти». В марте 2018 г. окружной судья вынесла решение о подтверждении арбитражного решения и разрешении на его исполнение против Украины². Тем не менее Украина не выплачивала присужденную сумму и «Татнефть» предпринимала дальнейшие шаги по поиску и аресту активов украинского государства за рубежом для принудительного взыскания.

Ситуация с «Укртатнафтой» является ярким примером френдшоринга: российская компания-инвестор была устранена, а ее доля фактически перешла под контроль украинских олигархических структур при активном участии госорганов Украины. В петиции «Татнефти» в окружной суд США подробно описаны эти события: «В 2007 г. “Укртатнафта” стала целью группы компаний (“Приват”), контролируемой И. Коломойским – известным олигархом, имеющим широкие политические связи в Украине. Вскоре после приобретения 1 % акций “Приват” заручился содействием украинских судов и прокуроров, организовав серию силовых приемов и фиктивных исков для захвата контроля над “Укртатнафтой” за счет вытеснения татарстанских инвесторов»³. При этом украинские государственные структуры действовали не как нейтральные органы правопорядка, а как инструмент перераспределения собственности в пользу «отечественных» партнеров. В контексте данного дела «отечественными» выступали украинские бизнесмены из группы «Приват», традиционно влиятельные в политике. Но для целей настоящего анализа важно, что действия Украины в 2007 г. продемонстрировали пример работы концепции френдшоринга. Международный арбитраж и впоследствии зарубежные суды фактически подтвердили эту картину. В их решениях подчеркивается роль государства

в незаконном отъеме инвестиций. Иными словами, на международном уровне было признано, что Украина не обеспечила независимое и добросовестное управление конфликтом, а, по сути, действовала в интересах «своих» олигархов, нарушив права иностранного инвестора.

На примере вышеописанных дел можно сделать вывод, что установление факта дискриминации иностранных инвесторов и френдшоринга в рамках арбитражных разбирательств напрямую зависит от наличия доказательства «общественного интереса» в действиях государства, однако даже в этом случае экспроприруемый капитал подлежит компенсации.

Затронутые в статье дела показывают необходимость соблюдения со стороны инвестора мер предосторожности: включение в инвестиционные соглашения «антифрендшоринговых оговорок», явно запрещающих ограничения по признаку происхождения капитала и четко регламентирующих процесс его экспроприации, начиная от причин и заканчивая компенсацией. Кроме того, еще одной гарантией в вопросе реагирования на геополитические изменения может служить страхование инвестиций. Например, страхование в Многостороннем агентстве по инвестиционным гарантиям (далее – МИГА), однако стоит учитывать и особенности данного вида гарантий: максимальный размер гарантии (110 млн долл.), необходимость соблюдения формальных критериев для страхования инвестиций [1, с. 78–85].

Государствам же для уменьшения риска возникновения споров по причинам возможного установления факта френдшоринга или неправомерной экспроприации следует внедрять так называемые пересматривающие оговорки (review clauses), позволяющие обновлять договоры с учетом геополитических изменений, но без нарушения принципа недискриминации.

Подытожив, можно заключить, что френдшоринг не только ухудшает репутацию и инвестиционный климат в государствах, но и противоречит основным принципам международного экономического права. Френдшоринг, который не существует де-юре, влечет за собой фактические последствия и споры между государствами и инвесторами, опирающимися на действие ДИД, формат которых не предусматривает реакции на геополитические факторы. А несовершенный механизм урегулирования споров между инвесторами и государством и проблема неравенства между субъектами международного инвестиционного права усугубля-

¹ Foreign Sovereign Immunities Act // U.S. Department of State. Official website. URL: <https://travel.state.gov/content/travel/en/legal/travel-legal-considerations/internal-judicial-asst/Service-of-Process/Foreign-Sovereign-Immunities-Act.html> (дата обращения: 15.05.2025).

² United States Court of Appeals for the District of Columbia Circuit. Judgment in case No. 18-7057. PAO Tatneft v. Ukraine. Filed: May 28, 2019 // Itlaw. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw10563.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).

³ Petition to Confirm Arbitral Award and to Enter Judgment in Favor of Petitioner // Itlaw. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw8621.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).

ют проблему доказывания френдшоринга, тем самым делая иностранных инвесторов уязвимыми к косвенной экспроприации и государственному влиянию. Политика френдшоринга наносит ущерб не только инвесторам, но и государствам, делая их менее привлекательными для инвестиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пашенко Е. Г., Силкин В. В. Международное страхование инвестиций от политических рисков // Московский журнал международного права. 1999. № 3. С. 76–93.
2. Bennett Moses L., Churches G., Parker N. Submission to the Review of Telecommunications and Other Legislation Amendment (Assistance and Access) Act 2018 // UNSW Law Research Paper. 2019. N 20-5. 6 p.
3. Cox J.S. *Canada and the Five Eyes Intelligence Community*. Calgary: Canadian Defence & Foreign Affairs Institute Publ., 2013. 13 p.
4. Cuomo A., Nicolaidis P. The European Banking Union Also Means Cross-Border Bank Consolidation: EU Law as a Bulwark Against National Political Interference in the UniCredit-Commerzbank Tie-Up // *Verfassungsblog*. 2024. P. 1–5. URL: <https://verfassungsblog.de/banking-union-cross-border-consolidation/>. DOI: 10.59704/6768ee0c747d0599 (date of access: 15.05.2025).
5. Jones D. M., Ungerer C. *Australia* // *PSI Handbook of Global Security Intelligence: National Approaches*: in 2 vols. / ed. by S. Farson, P. Gill, M. Phythian, Sh. Shapiro. Westport; London: Praeger Security International, 2008. Vol. 1. 170 p.
6. Lee J. Y., Han E., Zhu K. Decoupling from China: How US Asian Allies Responded to the Huawei Ban // *Australian Journal of International Affairs*. – 2022. – Vol. 76. – No. 5. – P. 486-506.
7. Maihold G. A new geopolitics of supply chains: the rise of friend-shoring // *Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP)*. 2022. URL: <https://ideas.repec.org/p/zbw/swpcom/452022.html>. doi:10.18449/2022C45 (date of access: 15.05.2025).

REFERENCES

1. Pashchenko E.G., Silkin V.V. *Mezhdunarodnoe strakhovanie investitsii ot politicheskikh riskov* [International Insurance of Investments Against Political Risks]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 1999, no. 3, pp. 76-93. (in Russian)

dunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law], 1999, no. 3, pp. 76-93. (in Russian)

2. Bennett Moses L., Churches G., Parker N. Submission to the Review of Telecommunications and Other Legislation Amendment (Assistance and Access) Act 2018. *UNSW Law Research Paper*, 2019, no. 20-5, 6 p.

3. Cox J.S. *Canada and the Five Eyes Intelligence Community*. Calgary, Canadian Defence & Foreign Affairs Institute Publ., 2013, 13 p.

4. Cuomo A., Nicolaidis P. The European Banking Union Also Means Cross-Border Bank Consolidation: EU Law as a Bulwark Against National Political Interference in the UniCredit-Commerzbank Tie-Up. *Verfassungsblog*, 2024, pp. 1–5. URL: <https://verfassungsblog.de/banking-union-cross-border-consolidation/>. DOI: 10.59704/6768ee0c747d0599 (date of access: 15.05.2025)

5. Jones D.M., Ungerer C. *Australia*. *PSI Handbook of Global Security Intelligence: National Approaches*: in 2 vols. ed. by S. Farson, P. Gill, M. Phythian, Sh. Shapiro. Westport, London, Praeger Security International, 2008, vol. 1, 170 p.

6. Lee J.Y., Han E., Zhu K. Decoupling from China: How US Asian Allies Responded to the Huawei Ban. *Australian Journal of International Affairs*, 2022, vol. 76, no. 5, pp. 486-506.

7. Maihold G. A new geopolitics of supply chains: the rise of friend-shoring. *Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP)*, 2022. URL: <https://ideas.repec.org/p/zbw/swpcom/452022.html>. doi:10.18449/2022C45 (date of access: 15.05.2025).

Статья поступила в редакцию 20.02.2025; одобрена после рецензирования 11.04.2025; принята к публикации 13.05.2025

Received on 20.02.2025; approved on 11.04.2025; accepted for publication on 13.05.2025

Протасевич Федор Александрович – студент, Юридический институт, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН) (Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6), ORCID: 0009-0004-7468-5003, e-mail: 1032213130@pfur.ru

Protasevich Fedor Aleksandrovich – Student, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (PFUR) (6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation), ORCID: 0009-0004-7468-5003, e-mail: 1032213130@pfur.ru